

Борьба за красоту в философии театра Е.М. Беспятова

Научный руководитель – Козырев Алексей Павлович

Червяков Николай Александрович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории русской философии, Москва, Россия

E-mail: kola.cska2@mail.ru

В 1900 году умерли три великих человека - два из них философы и поэты, один - писатель, драматург и эстет. Речь идёт, конечно, о Фридрихе Ницше, Владимире Соловьёве и Оскаре Уайльде. Их не объединяет почти ничего, кроме одного - все они преклонялись перед красотой, понимаемой, разумеется, каждым по-разному. Вместе они, однако, сформировали матрицу дальнейших изысканий на эту тему. Одним из тех, на чьи эстетические и художественные взгляды повлияли все трое, был Евгений Михайлович Беспятов (1873/8-1919).

Имя этого драматурга, философа, врача и педагога малоизвестно, оно затмевается именами более оригинальных, плодovitых и успешных авторов, как К.С. Станиславский, Н.Н. Евреинов, Ф.Ф. Комиссаржевский и др. Однако в жизни Беспятова постоянно находилось место для философии: в поле его интересов была эстетическая философия театра, а также психология личности, в конце XIX-начале XX вв. ещё синкретически связанная с философией. Помимо этого, он отметился как талантливый драматург.

Свою писательскую деятельность Беспятов начал с рассказа «Жиган» в «Литературном сборнике произведений студентов императорского Санкт-Петербургского университета» (1896) [5]. Примечательно, что в этом же сборнике, редакторами которого были такие маститые авторы, как Д.В. Григорович, А.Н. Майков, Я.П. Полонский, был опубликован рассказ «К идеалу» философа Н.О. Лосского, в те времена ещё студента Петербургского университета.

В 1899 году выходит маленькая книга рассказов и стихов «Лютик» [1], посвящённая Лидии Валериановне Волошиновой, участнице ложи розенкрейцеров и матери Валентина Николаевича Волошинова, поэта, музыканта, друга М.М. Бахтина. Вообще, масонская тематика волновала Беспятова: в 1910 году публикуется его пьеса «Вольные каменщики», одна из самых удачных его пьес. Масонская идея восхождения к совершенству, по всей видимости, также повлияла на эстетические воззрения Беспятова.

В 1903 году выходит первая серьёзная пьеса Беспятова - «Лебединая песнь», которая шла в петербургском Малом театре и о которой З.Н. Гиппиус в статье «Слово о театре» оставила нелицеприятный отзыв. В этой пьесе, в речи врача Муромского, главного героя, проглядывают взгляды на красоту, которые Беспятов позднее выскажет уже под своей фамилией. Так, Муромский, обращаясь к Лидии, в которую влюблён, восклицает: «Пользу принести может всякий, то есть пользу фактическую, материальную, - но быть истинным создателем ценностей, истинно-культурною силой, внести в общую культуру существенный вклад, может только личное творчество, - творчество художника! Вот почему и от врача я требую художественно-научного миропонимания. Пусть он, глядя на испорченный человеческий организм, пусть исправит он в мыслях своих эту бедную форму, пусть идёт он к больной, несовершенной природе с истинной мыслью творца и художника, с чистой любовью создателя, с искренней верой в светлое будущее, в грядущую зарю Красоты и Бесконечности!» [2, с. 5].

С 1907 года Беспятов начинает преподавать в театральной школе А.С. Суворина в Петербурге историю западноевропейского театра, психологию искусства и философию. Примерно с этого же времени он начинает активно публиковаться в таких журналах, как «Театр и искусство», «Журнал Театра Литературно-художественного общества» и др. В 1908 году в типографии А.С. Суворина выходит работа Беспятова «Эволюция идеи театра» с подзаголовком «Этюд по эстетической философии театра» [3]. Взяв эпитафией фразу из наследия А. де Виньи, Беспятов развивает в этой работе взгляд на театральное искусство как на философскую сказку. Однако прежде чем стать такой философской сказкой, театру пришлось пройти череду эволюционных изменений. На своей первоначальной стадии театр был театром-обрядом, затем стала превалировать тенденция к театру-зрелищу, которая в эпоху романтизма сменяется театром-школой (или театром-кафедрой, как у Лессинга). Все эти тенденции, однако, антихудожественны, и именно с ними борется театр-искусство, которое начало формироваться на рубеже XIX и XX веков.

В 1911 году выходит сборник работ разных авторов «Нагота на сцене» под редакцией Н.Н. Евреинова. Беспятов также принял в нём участие своей статьёй «Пролегомены о Красоте», где резко противопоставлял вечную Красоту - спекуляции на сексуальном желании зрителя (А. Дункан). «Тело, те внешние формы, которым человечество так часто и так незаслуженно приписывает Красоту, - несовершенно, конечно, *целесообразно*, привязано *целью* к брэнной реальности» [6, с. 86, курсив мой - Н. Ч.]. Как не увидеть здесь развития приведённых выше мыслей Муромского и ответа тем рассуждениям, которыми делился с той же Лидией студент Вастель в «Лебединой песни»? «Природа, жизнь тем и хороши, тем-то и притягательны, что они бесцельны. Цель как-то ограничивает, указывает конец, сужает и умаляет самую сущность, - как-то дешежит самое явление. А если цели нет, так нет и конца. . . » [2, с. 21]. В дискуссии о наготы на сцене Вастель бы стоял на позициях «целомудренной наготы» (выражение Евреинова), споря со своим «создателем» - Беспятовым, который в «Пролегоменах» сближается с позицией В.С. Соловьёва о природе красоты.

Позднее, в 1912 году, Беспятов выпускает работу «Элементы научной психологии в театральном искусстве в связи с общими вопросами театра», где, помимо непосредственно научных экскурсов в психологию, развивает позицию, что театр - в актёре и только в нём (а не в зрителе, как думал, например, М.А. Волошин). Подлинный театр присутствует там, где «актёр, как и всякий художник вообще, призван творить живую красоту, выявить из реальной жизни. . . её художественную тайну, её немую красоту, - всё, что в ней есть вечного, бесконечного, совершенного» [4, с. 18].

Жизнь Беспятова оборвалась стремительно - в 1919 году он подхватил болезнь от пациента и за два-три дня угас. Перед смертью он собирался написать книгу об А.И. Сумбатове-Южине, но его последней работой осталась ненапечатанная «Смерть театра».

Источники и литература

- 1) Беспятов Е. Лютик. Санкт-Петербург: тип. П.П. Сойкина, 1899.
- 2) Беспятов Е. Лебединая песнь. Санкт-Петербург: журн. «Театр и искусство», 1903.
- 3) Беспятов Е. Эволюция идеи театра. Этюд по эстетической философии театра. Санкт-Петербург: тип. А.С. Суворина, 1908.
- 4) Беспятов Е. Элементы научной психологии в театральном искусстве в связи с общими вопросами театра. Санкт-Петербург: Тип. И.В. Леонтьева, 1912.
- 5) Литературный сборник произведений студентов императорского Санкт-Петербургского университета. Под ред. Д.В. Григоровича, А.Н. Майкова и Я.П. Полонского. Санкт-Петербург, 1896.

- 6) Нагота на сцене. Под ред. Н.Н. Евреинова. Санкт-Петербург: Тип. Мор. м-ва, 1911.